Не говоря уже о том, что Тянь Хао здесь думал о Мечевом Дулуо и своем отце, который придет, чтобы умереть и пролит кровь. Биби Дунг, с другой стороны, вскоре после возвращения получила вызов от своего наставника. Приходя в дворец Папы с тревогой, Биби Дунг опустила голову, подобно ребенку, который совершил что-то плохое, не смея произнести ни слова. — Выпрямитесь и держите голову высоко! — ученик вызвал неудовлетворение Цянь Сяндзи своим поведением. Биби Дунг быстро подняла голову, чувствуя еще большее беспокойство. — Вот как он себя вёл, когда вы ушли. Возьмите это на заметку и оцените душевный человекообразию сами. Бросив кристальный камень, Цянь Сяндзи был на самом деле в хорошем настроении, особенно после просмотра видео, записанного в этом кристалле. Этот камень был прислан дядей раньше. Хотя он не знал, почему на видео было только выступление Ю Сяогана после ухода Биби Дунг, его выступление его очень удовлетворяло. — Вы ищете Сяо Хаоци? — увидев дрожащие ноги ученика и бледное лицо, похожее на то, что он потерял слишком много крови, Цянь Сяндзи не мог не догадаться, что эта глупая девушка, должно быть, пошла искать маленького парня и попала в ловушку. Это его не удивляло. Странно было бы, если бы этот человек не попался в ловушку, даже если он имел мозги для мести. — Учитель, кто он? — поинтересовалась Биби Дунг в замешательстве. Она попросила кого-то провести расследование о мерзавце до своего прихода, но увидела странные и нелепые вещи. По крайней мере, она не была достойна, чтобы учитель отправил её следить за собой и Сяоганом. — Он очень интересный парень и очень предан Духовному Дворцу. В будущем ты можешь ему доверять. Если тебе нечего делать, иди вниз! — не желая говорить больше, Цянь Сяндзи махнул рукой, чтобы она вышла. Он позвал ученика только чтобы увидеть, в каком душевном состоянии находится девушка после разрыва с Ю Сяоганом. Теперь казалось, что с ней всё в порядке, хотя она немного слаба. Что касается того парня, то он абсолютно предан Духовному Дворцу, по крайней мере, сейчас. По поводу того, изменит ли он своё мнение в будущем, сложно сказать, но с его слабой силой, даже если у него будут другие намерения, его легко можно будет устранить. Это не было его подозрением, это всего лишь необходимое качество для руководителя. Нельзя слишком доверять кому-либо, иначе это станет вашей собственным недостатком. — Учитель, я хочу принять его в ученики. — неожиданно заявила Биби Дунг. Хотя учитель не говорил много, по его тону было ясно, что он ценит этого мерзавца. Действовать против него будет сложно, но если он станет её учеником, его обучение станет делом рук Биби Дунг. — Не перегибай палку, — Цянь Сяндзи был немного ошеломлён, но потом, поняв, согласился с улыбкой. Это будет неплохо, если этот маленький парень поможет развить способности Дунг. — Учитель, прощаюсь! — с уважением покинула дворец Биби Дунг и сразу же размышляла про себя. — Можешь ли ты мне доверять? — она всегда чувствовала, что дела обстоят не так просто. Учитель, должно быть, скрывает от неё что-то, и она становилась всё более любопытной к этому юному человеку. — Как бы там ни было, какие бы секреты у тебя не были, я рано или поздно их раскрою! — крепко сжав кулак, Биби Дунг не собиралась сдаваться. Ей нужно, чтобы этот мерзавец однажды сожалел об этом. Как только она станет Папой, она будет испытывать его в тайной комнате, наказывая каждый день. Без промедления она вернулась в особняк и велела кому-то найти душевный камень, вставив кристалл в устройство. Спустя некоторое время было проецировано изображение, и знакомая обстановка внутри заставила её понять, что это общежитие Сяогана. Но следующая сцена сделала лицо Биби Дунг бледным, а её тело стало дрожать в конце. — Нет, с умом Сяогана он обязательно всё поймёт. Мне нужно просто подождать десять лет, чтобы быть с Сяоганом. Долго приходя в себя, Биби Дунг всё равно уверенно верила в свои отношения с Ю Сяоганом и была уверена, что в будущем они смогут быть вместе. Не говоря уже о настойчивости Биби Дунг, Тянь Хао, помимо тренировок, также искал различную информацию о Лесах Голубого Серебра, чтобы подготовить культивирование и пробуждение крови второго боевого духа. Хотя на континенте Доулуо есть три крупных места встречи духовых зверей, это не единственные места. Существуют и другие духовые звери, живущие во многих горных районах, хотя их численность и сила невелики по сравнению с тремя главными местами встречи. Одним из них является Лес

Голубого Серебра, лес духовых зверей, известный тем, что содержит много Голубых Серебряных Трав, именно поэтому он называется Лесом Голубого Серебра. Кроме этого, ему просто надо ждать, когда отец Мечевого Дулуо придет, чтобы умереть и пролит кровь. Хотя он не знал, когда отец Мечевого Дулуо в оригинале пришел, чтобы бросить вызов Цянь Даолиу, это произойдет скоро, потому что Чэнь Син стал титулованным Дулуо, и он тоже может прийти, чтобы найти просветление. Пока Тянь Хао терпеливо ждал, с другой стороны, Золотой Крокодил Дулуо, второй почетный титул Духовного Дворца, лично отправился звать людей в Секту Синих Молний для допроса. В конце концов, Секта Синих Молний необычна. Даже если она не ровно стоит с Хаотянь Сектой, особой разницы нет. Старый наставник из той же эпохи, что и Золотой Крокодил Дулуо, трудно будет безрезультатно дойти без какого-либо веса. — Где старый дракон твоего отца? — с недовольством произнес Золотой Крокодил Дулуо, желая поговорить с отцом Ю Юаньчжэня, и не желая продолжать разговор с таким юнцом. — Старший Золотой Крокодил, здесь есть недопонимание? — обращаясь к письму, Ю Юаньчжэнь был очень смущен. Почему его сын обманул святую духа Духовного Дворца? Он даже привёл её обратно, чтобы сбежать с ней. Это что, чтобы создать предлог для Духовного Дворца, чтобы атаковать их Секту Синих Молний? — Улики неопровержимы. Есть ли тут недопонимание? — с холодным лицом, Золотой Крокодил Дулуо холодно произнес: — Раз уж старый дракон твоего отца не выходит, значит, это твоя ответственность. За любое действие следует расплата. Я не пришёл сюда, чтобы поиграть в домики, и ваше поведение затрагивает нашу границу. Поскольку он не хотел говорить бездумно, он пришёл сюда за компенсацией. Старейшины Секты Синих Молний переглянулись в замешательстве, и все взглянули на письмо в руках Ю Юаньчжэня. После того, как они увидели выражение Ю Юаньчжэня, они не знали, действительно ли это так. Как этот неудачник мог бы такое сделать? — Старый крокодил, ты не знаешь, что этот Ю Сяоган давно был исключен из нашей Секты Синих Молний. Всё, что он сделал, это только его решение и никак не связано с нашей Сектой Синих Молний. — вдруг сказал Великий Elder с улыбкой. Он и Золотой Крокодил Дулуо были из одной эпохи и даже сражались, когда были молодыми, так что они считались знакомыми знакомыми. — Хочешь обмануть? — глаза старика чуть сузились, и мощная душевная сила взорвалась, мгновенно развернув свою истинную природу боевого духа. В зале появился огромный золотой крокодил. Ударив когтистым хвостом, несколько колонн в зале были разбиты, и более половины здания обрушилось, вынуждая Ю Юаньчжэня и остальных выйти. Хвост снова взмахнул, превратив огромный зал в руины. Это главное здание Секты Синих Молний, которое передавалось на протяжении долгого времени. Последствия его разрушения были крайне негативными, заставляя Ю Юаньчжэня и других выглядеть особенно угрюмо. Золотой Крокодил Дулуо обсуждал с Цянь Сюдзи перед своим приходом, чтобы Секта Синих Молний и Ю Юаньчжэнь не имели легкой жизни, особенно чтобы нанести ущерб авторитету Ю Юаньчжэня внутри Секты Синих Молний. — Стойте, стойте, что вы хотите? — увидев, что Золотой Крокодил Дулуо настроен серьезно, закричал Великий Elder быстро. Конечно, они не боялись Золотого Крокодила Дулуо и Секты Синих Молний, но за ним стоял пик Дулуо Цянь Даолиу, а также целый Дворец Духов, что они действительно не могли вынести. — Столетняя душевная кость! — Невозможно. — Великий Elder решительно отказался, шутя, что столетняя душевная кость исключительно ценна, даже в их Секте Синих Молний всего одна, и та принадлежит старому наставнику. Золотой Крокодил Дулуо был безмолвен и продолжал создавать разрушения, ведь в любом случае его боевой дух имел полчаса, и если он не сыграет, это будет напрасно. — Пятьдесят тысяч лет душевная кость, принадлежащая земле. Это оно, иначе мы останемся с вами до конца. Сталкиваясь с поведением Золотого Крокодила Дулуо, Великий Elder испытывал сильную головную боль, и в конце концов ему пришлось сдаться, предложив пожертвовать душевную кость. Ю Юаньчжэнь: Боюсь, что в старости у меня появятся рыжие волосы!

<http://tl.rulate.ru/book/117808/4758659>